

Мел Гибсон, бывший коккер-спаниэль

44-летний голубоглазый красавец, секс-символ Америки и Австралии Мел Гибсон, при этом примерный муж дантистки, на которой он женат уже 20 лет, и многодетный отец (старшая дочь, остальные шесть детей — мальчики, двое из них близнецы) в фильме «Патриот» Роланда Эммериха играет бывшего героя войны с французами и индейцами, который объявляет войну всем, кто хочет нарушить покой его семьи.

— В фильме мало над чем можно посмеяться — он очень драматичный, эмоциональный, жесткий, ведь речь идет о защите семьи человека, привыкшего держать в руках оружие...

— Ну почему же, мне было например, очень смешно, когда парню заклепили в лоб томагавком. Как он слоняется с томагавком в башке и сигаретой в зубах. Да, сама история — самое впечатляющее, что есть в фильме — очень эмоциональная, потому что речь идет о семье, о том, что для каждого из нас дороже всего на свете, если только вы не сирота и не выросли в приюте для бездомных. Когда я читал сценарий, он меня очень тронул. Нет ничего более тяжелого в жизни, чем потеря ребенка.

— В «Патриоте» затрагиваются многие моральные проблемы. А что значит религия для вас и ваших детей?

— Я обыкновенный человек, подверженный многим слабостям, как большинство из нас. Если бы я следовал своим естественным наклонностям, из меня, может быть, получился бы воинствующий викинг. Да, я верующий человек и стараюсь привить веру моим детям. Я понимаю, что они живут в реальном мире, но они должны сражаться со своим эго, а это монстр, наш главный враг, и если ты его не победишь, ты не будешь жить в мире с самим собой. Мне 44 года, но я еще до многого не дошел. Может быть, если Бог даст мне прожить 80 лет, я поумнею к тому времени. У меня будет тогда больше ответов на главные вопросы жизни, жаль только, что старика никто не захочет слушать. В этом трагедия жизни — когда до тебя что-то начинает доходить, ты оказываешься в ситуации, когда кто-то натягивает на тебя брюки, ты не можешь вспомнить его имя, а это твоя собственная дочь.

— Когда ваша семья переехала в Австралию из Штатов, какими мотивами руководствовался ваш отец?

— У него заканчивался контракт, и он хотел начать все сначала где-нибудь в другом месте. Он сказал мне: «Если мы уедем в Австралию, тебя, по крайней мере, не призвуют в армию в 18 лет, а подождут до 20-ти». Он не был большим фанатом войны.

— А вы что думаете по поводу угрозы войны, у вас же шесть сыновей?

— Не знаю. Война — глупая вещь. Кто-то вдруг кричит: «О, литовцы идут, они понастроят у нас на пляже гольф-клубы, они хотят промывать нам мозги, надо защищаться». Есть оправдание войны, которое называется «самозащита». Сейчас причиной большинства войн являются деньги, и нужно сильно подумать, прежде чем решить, стоит ли из-за этого воевать.

— В фильме вы убиваете людей. Вы можете представить себя в этой роли в жизни?

— Киллер ли я по природе? Теоретически, я могу это вообразить. Как любой человек, я знаю, что значит хотеть кого-нибудь убить. Иногда я разъяряюсь до состояния взрыва. В молодости я был совершенно взрывным, но потом понял: в этом нет большой пользы, это глупо, все обернется против тебя же, злиться — значит просто зря терять время. Надо все взвесить и понять, что можно решить проблему как-то иначе, гнев никому и ничему не помогает. Гнев сам по себе — преступление. Это малая форма убийства, потому что он накапливается, отравляет душу, а потом ты доведен до такого состояния, что можешь взять пушку и идти убивать. С этим шутить нельзя. К сожалению, каждый из нас способен на это.

— М-р Гибсон, вы отец семерых детей, и в фильме «Патриот» у вас семь детей, это простое совпадение?

— Да, совпадение. Между прочим, когда я согласился на роль, у меня было шесть детей, а в сценарии семь, так что мне еще оставалось поработать.

— Какого возраста ваши дети?

— От 19 лет до 15 месяцев.

— Разрешаете ли вы своим детям-подросткам смотреть порно?

— Я стараюсь защитить их от всего дурного, но они же живут в реальном мире и все равно не могут не испытывать на себе его влияния. Все равно они все узнают, и самое лучшее — это попытаться снабдить их какими-то самыми общими знаниями, моральными понятиями, чтобы от них плохое отскакивало. Главное, уделять детям достаточно внимания, чаще бывать дома, общаться с ними.

— В старые времена, о которых речь в фильме, женщины одевались скромнее. Вас больше привлекает скрытая сексапильность или броская, как у Дженифер Лопес?

— Мне нравятся женщины независимо от того, как и во что они одеты.

— Вам первому предложили роль в «Патриоте»?

— Может быть, и нет, таков бизнес. Возможно, кто-нибудь вроде Харрисона Форда читал до меня сценарий и сказал: «Вроде ничего, но поеду-ка я лучше на рыбалку».

— Делались ли какие-нибудь изменения в сценарии?

— Да, мы несколько дней сидели вместе со сценаристами. Мне нравилась идея наказания за грехи прошлого. Я сам всегда боюсь, что мои грехи вернутся ко мне.

— Почему вы не сами режиссер «Патриота»?

— Роланд Эммерих — хороший режиссер, я не хотел и не мог брать эту работу на себя, я слишком занят. И вообще, лучше не быть в одной картине и режиссером, и актером. Кроме того, мне очень интересно следить, как работают другие режиссеры, особенно Роланд. Он очень сосредоточен на работе, не ест, не спит,

все время курит, упертый такой немец. Если случится ядерная катастрофа, мне кажется, он единственный, кто сможет уцелеть. Крысы и крокодилы вымрут, а Роланд выживет.

— Картина о самозащите, дети в ней знают, как обращаться с оружием. Что вы думаете по этому поводу?

— Разумеется, все мои дети получили по автомату в качестве милого родительского подарка в день их 12-летия. Вопрос трудный. Я думаю, что оружие к сожалению всегда попадает в плохие руки, хотя в праве иметь оружие для самозащиты нет ничего дурного. Как-то мы ходили с детьми на стрельбище, и я показывал им, как пользоваться оружием. Но в принципе мы совершенно невоенизированная семья.

— Что такое по-вашему герой?

— Думаю, люди боятся быть героями, потому что для этого они должны бороться со своими страхами, с тем, чего они боятся больше всего на свете, перебарывать ужас, даже если приходится страдать. От этого страдания другим, возможно, будет какая-то польза. Вот что такое героизм.

— В вас самом есть героизм?

— Героин? Да, где-то тут валялся...

— Ваша семья ездит с вами на съемки?

— Да, ездит. Не всегда. Дети ходят в школу, приезжают и уезжают, и я приезжаю и уезжаю. Стараюсь делать так, чтобы не расставаться с семьей больше чем на три недели.

— Против чего вы бы предостерегли своих детей?

— Скажу, против чего предостерегал меня мой отец. Я был необузданным ребенком, и как-то он мне сказал: если кто-то захочет посадить тебя в тюрьму, не ходи.

— У вас дети такого разного возраста. Как старшие отнеслись к младенцу?

— Как к игрушке. Вроде собаки. Иногда младенец делает такие смешные вещи, когда пытается ходить. Все с ним возятся и вокруг столько нянек! Это очень счастливый мальчик.

— Говорят, вы чувствительны как женщина.

— Да, можете звать меня Анджела. Я плачу по ночам, уткнувшись в подушку.

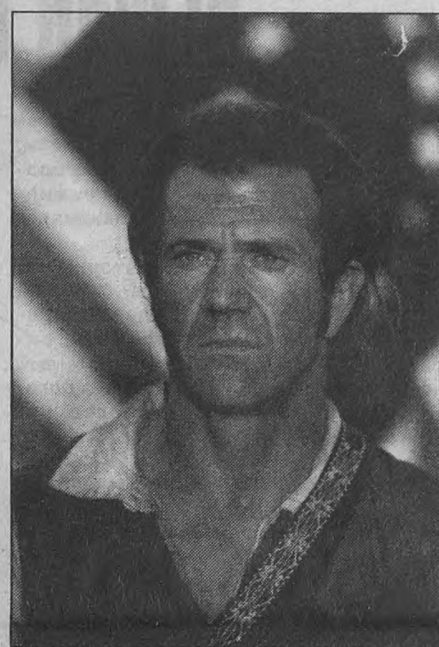
— Ваша следующая роль — в фильме «Что хотят женщины». Так что же они хотят, согласно Мелу Гибсону?

— Это проблема для обсуждения на двухнедельной конференции. Никто не знает ответа. Зигмунд Фрейд тоже, хотя, думаю, он провел всю свою сознательную жизнь в поисках ответа на этот вопрос. Мне кажется, что сколько женщин, столько и ответов. Я не могу объяснить даже, что нужно женщине, которая двадцать лет находится рядом со мной.

— Вы сожалеете о каких-нибудь своих поступках?

— О многом сожалею, но я никогда никого не убивал в отличие от моего героя, поэтому со мной все в порядке. Но мы несем в себе кучу грехов из прошлых жизней. Раньше я думал, что реинкарнация, это полная чушь, но сейчас все чаще над этим задумываюсь. Надо мной тут колдовал какой-то тип, он сказал, что в прошлой жизни я был собакой. Я сказал: «Да брось ты!» Но он сказал: «Точно».

Маргарита СУШКЕВИЧ и
Джек ТЬЮКСБЕРИ, Лос-Анджелес

Мел ГИБСОН, актер, режиссер, продюсер, президент компании «Айкон Продакшнз». Родился 3 января 1956 года в Пиксвилле, штат Нью-Йорк. В 1968-м семья переехала в Австралию. Учился в Национальном институте драматического искусства в Сиднее, куда сестра Гибсона отправила заявление о приеме за своего брата, о чем тот ничего не знал. Работал на сцене австралийских театров.

Звездную славу ему принесли фантастические триллеры австралийского режиссера Джорджа Миллера «Безумный Макс» (1979), «Безумный Макс II» (1981), «Безумный Макс. За пределами «Купола грома» (1985), «Год опасной жизни» Питера Уэйра (Австралия-США). Талантливый австралийский актер был немедленно перемещен Голливудом, где прославился серией «Смертельное оружие». Недавно он вновь появился на экране в роли взрывного полицейского Мартина Риггса в боевике «Смертельное оружие-4».

Снимался в римейке «Баунти», фантастической мелодраме «Вечно молодой», фильмах «Человек без лица» (режиссерский дебют), «Маверик», «Теория заговора», «Выкуп», «Отель «Миллион долларов», «Что хотят женщины». Хотя Мел Гибсон более известен по фильмам действия, где, впрочем, играет персонажей слегка «не от мира сего», он вполне на месте в одной из сложнейших ролей актерского классического репертуара — роли Гамлета («Гамлет» Франко Дзеффелли, 1990). Историческая сага о борьбе шотландцев за свою независимость «Храброе сердце» принесла ему «Оскара» за лучшую режиссуру и поставила на одну из первых ступенек в голливудской звездной лестнице.

Ск Ковачич — 1 сентября 2000